

УДК 215

УЧЕНИЕ МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА О ЛОГОСАХ И ТРОПОСАХ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИОЛОГИИ

Д. А. Каменщиков

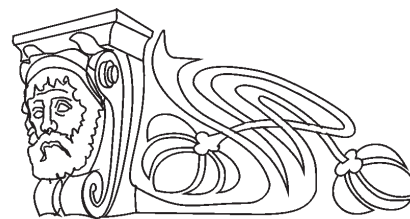
Каменщиков Денис Александрович, аспирант кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, pm-sar@mail.ru

В статье рассматривается учение Максима Исповедника о логосах и тропосах, в частности, применение основных принципов этого учения в качестве теоретической основы для православной миссиологии. Отмечается, что главным препятствием для развития этой научно-богословской дисциплины является отсутствие мощной теологической базы, которая помогла бы понять принципы и закономерности распространения в социуме Слова Божия, спрогнозировать многие новые направления миссионерского служения Православной Церкви и гармонично интегрировать миссиологию в другие научные и богословские системы. Учение о логосах и тропосах, по мысли автора, способно решить данную проблему. С точки зрения Максима Исповедника, все предметы и явления в мире существуют в соответствии с Божественными логосами – идеями – и проявляются в нем в виде тропосов, следовательно, это относится и к миссионерству. Проповедь Евангелия, безусловно, имеет своим источником Божественный Логос, а тропос, или способ существования этого Логоса в мире, явлен нам Христом во время своего земного служения, открыт вместе с другими тайнами духовной жизни. Задача миссиолога – всмотреться в Евангелие, найти эти тропосы, систематизировать и раскрыть их.

Ключевые слова: логос, тропос, православная миссиология.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-133-135

Миссиология – одна из самых молодых теологических дисциплин в системе образования Русской Православной Церкви: как наука она формируется в начале XX в. В России ее развитие было приостановлено переворотом 1917 г. Следует отметить, что до революционных событий изучение миссиологии в духовных школах проходило в процессе освоения исторических дисциплин, что не способствовало развитию этой науки. Преподавание миссиологии как отдельной дисциплины началось только в 90-е гг. XX столетия. В частности, в учебную программу Санкт-Петербургской духовной семинарии курс «Православная миссиология» был включен в 1998–1999 учебном году. В связи с этим возникает вопрос об определении предмета вводимой дисциплины. Один из вариантов был предложен Белгородской православной духовной семинарией в разработанном этим учебным заведением учеб-

нике «Миссиология», в котором дается следующее определение предмета: «Миссиология является дисциплиной, рассмотрению которой подлежит благовестническая деятельность Церкви» [1, с. 9].

Формируя это понятие, авторы отмечают, что «латинское слово “missio” является переводом греческого глагола “ἀποστέλλω” (отправлять, посылать). То есть в своем исконном значении слово “миссия” обозначало Божественный замысел спасения человечества: Бог Отец посылает Сына, Сын отправляет на проповедь Своих учеников (апостолов), даровав им Духа Святого для осуществления миссионерского служения» [1, с. 9]. С таким обоснованием можно согласиться, тем более что учебных пособий по данному предмету нет, а значит нет и альтернативных определений. Можно назвать лишь цитируемый выше учебник и еще одно пособие, которое является опять-таки скорее историческим трудом [2].

Конечно, это не значит, что в области православной миссионерства нет богословских трудов. Чтобы опровергнуть подобное мнение, достаточно вспомнить «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру» святителя Иннокентия (Вениаминова) или «Мысли о способах к успешному распространению Христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в России» преп. Макария (Глухарева). Существовали и миссионерские научные школы, например, профессора Казанской духовной академии Н. И. Ильминского [2, с. 8]. Однако святоотеческие труды могут лишь послужить основой для учебных пособий, но сами по себе ими не являются. Миссионерские школы сейчас возрождаются в основном при приходских общинах, духовные же семинарии и академии не делают серьезных научно-богословских разработок в области миссиологии.

Подобная ситуация вполне понятна. Несмотря на то, что потребность в христианском просвещении сейчас огромна (и не только в России, но и по всему миру), что Русская Православная Церковь имеет сейчас большую свободу, а духовное образование получило в последние годы мощное развитие, миссиология как наука по-прежнему находится в зачаточном состоянии.

Те же разработки в данной теологической сфере, которые есть в настоящий момент, строго говоря, нельзя назвать научными. Представляется, что эта ситуация сложилась в силу отсутствия глубокой и четкой теоретической основы.

Известно, что в развитии науки и применении ее достижений на практике ключевую роль играет теория, в рамках которой она существует. Многие великие открытия или научные «скачки» были обусловлены именно верной и мощной теорией. Например, сформулированный в феврале 1869 г. периодический закон Д. И. Менделеева позволил ученому вычислить атомные массы нескольких еще неизвестных науке элементов, которые были открыты позже [3, с. 18].

Вспомним также, какую роль в физике сыграла предложенная Э. Резерфордом планетарная модель атома, в соответствии с которой атом состоит из положительно заряженного ядра, содержащего почти всю его массу, вокруг ядра вращаются электроны, подобно тому, как планеты движутся вокруг Солнца. Благодаря этой модели физики смогли выявить множество закономерностей не только на уровне атомов, но и в масштабе планетарных систем [4, с. 6]. Таких примеров, когда предложенная теория обеспечивала науке скачок, великое множество.

Выше отмечалось, что миссиология как наука и научно-богословская дисциплина находится в самом начале своего развития. С одной стороны, это дает миссиологу большую свободу, с другой же – ставит его перед необходимостью работать начиная с нуля из-за отсутствия единой богословской системы. Очевидно, что миссиологии необходимо учение, которое могло бы вывести ее из этого состояния, учение, плоды которого вооружили бы миссионеров всем необходимым для проповеди. Такое учение мы обнаружили в трудах богословов Восточной Церкви, в частности в учении Максима Исповедника о логосах и тропосах. Здесь необходимо пояснить, что понятие «логос» в философии и теологии имеет множество значений. Как отмечает в своей статье Г. М. Кириллов, «Термин “Логос” один из самых значимых, емких и вместе с тем загадочных в философии. Он имеет тысячелетнюю историю и обрастает все большим количеством смыслов и значений...» [5, с. 262].

По Максиму Исповеднику весь мир сотворен в соответствии с Божественными идеями, или, как он их называет, «логосами»: все в мире логосно. «Сам термин “логос” у преподобного Максима многозначен – это и идея, и принцип, и закон тварного бытия, и цель, к которой тварь устремлена. Логосы отдельных вещей содержатся в более общих логосах, как виды – в роде» [6, с. 167].

Мысль эта очень интересна с точки зрения любой науки. Например, текст состоит из предложений, предложения – из слов, слова – из букв; тела животных состоят из тканей, а ткани из клеток, клетки же – из мембран и органелл; ДНК образована совокупностью генов; вещество состоит из молекул, молекулы – из атомов и т. д. В богословии это тропосы божественных идей, т. е. логосов, материальное или функциональное выражение их в тварном мире. Именно такой подход выявляется в учении святого Максима Исповедника. Подробное объяснение этого учения содержится в учебнике по Догматическому богословию архимандрита Алипия и архимандрита Исая. Основная мысль авторов заключается в том, что логосы бытия тварного мира (по сути – Божественные идеи) служат проявлением, способом существования логосов и называются тропосами [6, с. 168]. Предложенный подход открывает широкие горизонты для теологических изысканий. Исследуя тропосы (то есть материальные или функциональные проявления Божественных идей в тварном мире), теолог восходит к созерцанию их источников – логосов, а в конце концов – к Логосу, Первоисточнику, т. е. к самому Богу.

К такому выводу мы приходим на основании следующих размышлений Максима Исповедника: «Логосы сущих, прежде веков предуготовленные в Боге, – пишет он, – как ведает Он Сам, будучи невидимыми, обычно именуется у божественных мужей также благими произволениями Божиими; они ясно мысленно созерцаются через творение. Ибо все творения Божии по природе, будучи рассматриваемы нами ведательно с должным искусством, сокровенно возвещают нам логосы, в соответствии с которыми они получили бытие, и вместе с тем обнаруживают с собою в каждом творении цель Божию (skopos)» [7, с. 516].

Таким образом, выявляется ценнейшая для исследователя теологическая коммуникация: рассмотрение тропосов помогает постичь логосы, постижение логосов дает возможность корректировать тропосы, т. е. управлять определенными явлениями или процессами, что, по сути, и является одной из основных задач науки в практическом плане.

Если придерживаться мысли преподобного Максима, что все предметы и явления в мире существуют в соответствии с Божественными логосами и проявляются в нем в виде тропосов, то, следовательно, это относится и к миссионерству. Проповедь Евангелия также имеет своим источником Божественный Логос, а тропос, или способ существования этого Логоса в мире, явлен нам Христом во время своего земного служения, открыт вместе с другими тайнами духовной

жизни. Задача миссиолога – всмотреться в Евангелие, найти эти тропосы, систематизировать и раскрыть их.

Где мы можем видеть эти логосы и тропосы? В Священном Писании, в частности в Новом Завете, особенно в Евангелии и Деяниях святых апостолов, кроме того, в Житиях святых, просиявших подвигом на поприще миссионерского служения, и в святоотеческих трудах соответствующей тематики.

Как представляется, основным изучаемым явлением в рамках данной теории будет Евангельская притча, потому что именно в притчах Христос проповедовал Свое учение. Притча – это некий всеобъемлющий миссионерский тропос, сверх- или, как мы его будем называть, мегатропос.

Выдвинутые Максимом Исповедником идеи богословских теоретических положений могут послужить базой миссиологии, способствовать пониманию принципов и закономерностей распространения в социуме слова Божия, спрогнози-

ровать многие новые направления миссионерского служения Православной Церкви и гармонично интегрировать миссиологию в другие научные и богословские системы.

Список литературы

1. Миссиология : учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2010. 410 с.
2. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. 688 с.
3. Макареня А. А. Периодический закон Д. И. Менделеева. М., 1969. 160 с.
4. Москалев В. А. Атомная и ядерная физика : учеб. пособие. Томск, 2014. 121 с.
5. Кириллов Г. М. Поиски Логоса : между тьмой и светом // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 262–266.
6. Алипий, архим., Исаяя, архим. Догматическое богословие : курс лекций. Сергиев Посад, 2005. 288 с.
7. Максим Исповедник, преп. Polemika s origenizmom i monoenergizmom / сост. Г. И. Беневиц; изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2014. 672 с.

Образец для цитирования:

Каменщиков Д. А. Учение Максима Исповедника о логосах и тропосах как теоретическая основа Православной миссиологии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 133–135. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-133-135.

The Teaching of Maximus the Confessor about the Logoi and Tropoi

D. A. Kamenshchikov

Denis A. Kamenshchikov, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, pm-sar@mail.ru

The article examines the teaching of Maximus the Confessor about the logoi and tropoi and observes the usage of the main principles of this teaching for the theoretical basis of Orthodox Missiology (Ministry Studies). The author emphasizes that the main problem of development of Missiology as a theological discipline is the lack of proper theological base, which is necessary for understanding the principles and logic of dissemination of God's word within society. The author claims that the teaching about the logoi and tropoi can cast the light upon this problem and help us to explicate new ideas for the course of missionary work (of the Russian Orthodox Church), and successfully integrate Missiology in other theological and academic systems. As Maximus the Confessor implies, all things and phenomena exist in the world in their accordance with God's logoi (i.e. ideas) and appear in the world as tropoi. God's Logos is the source of preaching the Gospel. And tropos – a way of existence of the Logos within the world – is revealed by earthly ministry of Jesus as one of the spiritual mysteries of life. From this perspective, the main task for a scholar in Missiology is to search through the Gospel to find and reveal the tropoi.

Key words: logos, tropos, orthodox missiology.

Cite this article as:

Kamenshchikov D. A. The Teaching of Maximus the Confessor about the Logoi and Tropoi. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 133–135. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-133-135.

References

1. *Missiologia* [Missiology]. Moscow, 2010. 410 p. (in Russian).
2. Efimov A. B. *Ocherki po istorii missionerstva Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [The essays of missionary history of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2007. 688 p. (in Russian).
3. Makarenya A. A. *Periodicheskiy zakon D. I. Mendeleeva* [The Periodic law of D. I. Mendeleev]. Moscow, 1969. 160 p. (in Russian).
4. Moskalev V. A. *Atomnaya i yadernaya fizika* [The atomic and nuclear physics]. Tomsk, 2014. 121 p. (in Russian).
5. Kirillov G. M. *Poiski Logosa: mezhdru svetom i tmoy* [The Search for Logos: between Darkness and Light]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 3, pp. 262–266 (in Russian).
6. Alipiy, archim., Isaia, archim. *Dogmaticheskoe bogoslovie: kurs lektsiy* [Dogmatic Theology: Lectures]. Sergiev Posad, 2005. 288 p. (in Russian).
7. Maksim Ispovednik, prep. *Polemika s origenizmom i monoenergizmom* [The polemic with an origenizm and monoenergizm]. St. Petersburg, 2014. 672 p. (in Russian).